

**Читайте в серии
«Совет тёмных домов.
Городское мистическое фэнтези»:**

Клятва мёртвых теней

Продолжение следует...

АРИЯ АТЛАС

КЛЯТВА МЁРТВЫХ
ТЕНЕЙ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А92

Иллюстрация на обложке *Voxalite*

Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Атлас, Ария.

А92 Клятва мёртвых теней / Ария Атлас. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Young Adult. Совет тёмных домов. Городское мистическое фэнтези).

ISBN 978-5-04-205101-2

Мора

Все, о чем мечтает Мора Эрналин, — уехать из родного городка. Но, отправившись однажды в клуб, она встречает загадочного Ратбоуна. Его неестественная бледность и полная тайн ухмылка завораживают девушку... А затем он становится свидетелем ареста ее матери за магические преступления, и Мора, не знавшая о существовании магии, не понимает, что теперь делать. Но когда отец Ратбоуна, король Дома крови, предлагает помочь Море спасти мать из тюрьмы, девушка соглашается. Даже если ради этого ей придется отправиться на поиски древнего магического артефакта и поменять одну золотую клетку на другую...

Ратбоун

Ратбоун не помнит своей прошлой жизни, потому что мертв. Но затем он встречает ее...

Отец поручает Ратбоуну сопровождать девушку, которая даже не догадывается, что обладает магией. Но как ему продолжать оставаться холодным и расчетливым, когда Мора — тот самый свет, что способен вернуть его к жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ария Атлас, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205101-2

*Посвящается всем,
кто до сих пор мечтает переместиться
в Форкс, Мистик Фоллс или Аликанте*

ПРОЛОГ

Мама всегда говорила, что бояться нужно живых, а не мертвых. Но она обманывала.

Мы ехали в машине, когда на улице стемнело. Я зевала, и от моего дыхания на окне оставались влажные следы, которые тут же исчезали. Огни неслись перед глазами. В зеркале заднего вида отражалось, как мама кусала губы.

Я поежилась в детском кресле, которое, как мне казалось, уже давно стоило убрать. Ведь в свои десять лет я не чувствовала себя ребенком и хотела сидеть спереди, но мама настаивала на своем, и тогда она морщила лоб.

Машина остановилась, погасли фары. Несколько мгновений мы провели в темноте, и я ощущала лишь стук пульса в висках. Мама развернулась ко мне, но слабые огоньки в салоне едва ли справлялись с тем, чтобы осветить ее.

Выражение ее лица оставалось скрыто тенью.

АРИЯ АТЛАС

— Мора, доченька... Ты должна будешь посидеть здесь какое-то время. — Она пригнулась ко мне и переплела свои пальцы с моими.

— Почему?

Мама обреченно вздохнула, будто на мой вопрос не существовало ответа.

— Мне нужно кое-что сделать. Это ненадолго, — улыбнулась она.

Я не поверила ее вымученной улыбке ни на секунду. Что-то тревожило маму, отчего ее губы были искусаны до крови. Мне хотелось, чтобы мама снова искренне улыбалась, поэтому я послушно кивнула.

— Умница. — Она расстегнула мой ремень безопасности и ласково проговорила: — Ты можешь включить детскую радиостанцию, я уже настроила тебе нужную волну. Только постарайся слушать очень тихо и не подпевать. Тут он тебя точно не найдет.

Последние слова она сказала будто бы сама себе.

— Когда ты вернешься? — боролась я с зевотой.

— Скоро. Никому не открывай дверь. Если что-то случится, тут же позвони мне, хорошо?

Я снова кивнула, и мама поцеловала меня. Когда дверь машины захлопнулась за ней, я поспешила вытереть влажную от слюней щеку. Перебравшись на переднее сиденье, я представляла, как еще немного, и буду ездить на нем, точно взрослая. Наконец-то смогу увидеть, как мама умудряется не врезаться в машины, что едут впереди.

Но мама не вернулась спустя десять минут. И спустя пятнадцать тоже. Голубые цифры на приборной панели продолжали сменять друг друга.

КЛЯТВА МЕРТВЫХ ТЕНЕЙ

Сделав глубокий вдох, я разблокировала дверь и вышла наружу. Розовые кроссовки с громким хлопком опустились в грязь. Позабыв о переживаниях, что мама отругает меня, я сконцентрировалась на другом. На страхе, что с мамой что-то случилось.

Впереди виднелись надгробия, и я поняла, что мы припарковались на кладбище. Точнее, на его окраине, поросшей высокой травой и сорняками. При виде свежих дат на могилах меня затошнило, и появилось желание вернуться в машину. Но, сжав кулаки, я все же заставила себя зашагать между плитами с высоко поднятой головой. Ощущение страха из-за того, что мертвецы могли почувствовать мой блеф, никуда не делось.

— Это всего лишь земля и камень... Земля и камень, — бубнила я себе под нос.

Бояться нужно живых, а не мертвых.

Однако, сколько бы мама ни твердила об этом, при мысли о смерти колючие мурашки вновь пробегали по спине. Я застыла возле одной из самых новых могил, которая не успела стать серой, безжизненной и покрытой мелкими травинками. Она еще пахла свежей землей.

Тогда я и услышала голоса. Они доносились откуда-то справа, но вид мне закрывал большой склеп и деревья вокруг него. Я собрала все мужество, которое накопилось во мне за долгие десять лет, и направилась в ту сторону.

Скрывшись за широким дубом, росшим рядом со склепом, я увидела, как моя мама и трое других людей склонились над вырытой ямой. Мама что-то говорила и размахивала руками, а ее волосы развевал ветер.

АРИЯ АТЛАС

Я впервые была на этом кладбище, да еще и ночью, но при виде мамы сердце замедлило темп: она стояла в целости и сохранности. Я даже подумала вернуться в машину, но тут незнакомый мужчина громко сказал:

— Мы готовы.

Ладони мамы затряслись, как всегда при волнении, но она старалась не подавать виду. Собравшиеся люди взялись за руки, рассматривая что-то — или кого-то — в яме. Они начали скандировать слова на незнакомом мне языке.

Любопытство взяло надо мной верх, и я поудобнее устроилась на корточках, чтобы узнать, чем все закончится. Сначала ничего не происходило, но затем мама закричала, указывая пальцем в пустоту. Что-то клубилось, точно дым, посреди пространства рядом со склепом. Кто-то приобнял маму, успокаивая и поглаживая. Она уткнулась этому мужчине в плечо, потому что на тени неприятно было смотреть. Даже я почувствовала, как жгло глаза.

— У нас не было выбора, у нас не было выбора, — повторял обнявший маму мужчина, но, казалось, он уговаривал сам себя.

Тень разрослась, превратилась в очертание человека, но ничего человеческого в ней не было. Существо двигалось с грацией божества, приближаясь к объединившимся в группу людям, впереди которых смело стояла моя мама. Существо сделало вдох и медленно издало звуки, отдаленно напоминающие слова, но язык не был мне знаком. Мама произнесла что-то в ответ.

КЛЯТВА МЕРТВЫХ ТЕНЕЙ

На тень по-прежнему было больно смотреть. Она представлялась чем-то неестественным, леденящим душу и сердце. Я уткнулась носом в ладони, чтобы согреться. Руки казались еще холоднее замерзшего носа, словно я держала их во льду по меньшей мере полчаса. Я тихонько всхлипнула от неожиданности.

Существо подняло голову, его тени переместились. Оно искало что-то в темноте. Мое сердце билось так быстро, что грозило выпрыгнуть наружу, но я не могла пошевелиться.

Оно искало меня.

Это воспоминание, как и множество других, исчезло. До тех пор, пока мне не исполнилось восемнадцать.

ВОСЕМНАДЦАТЬ СВЕЧЕЙ НА ГНИЛОМ БУРГЕРЕ

Утро пахло дождем, а мир вокруг казался мертвым. Город привычно погряз в смоге, а машины угрюмо смотрели на меня потухшими фарами, покрытыми каплями морозящего дождя. Утренняя субботняя тишина оглушала. Я вытащила из кармана спутавшиеся в комок наушники и принялась перебирать провода пальцами. Ноги сами вели меня на работу, они уже знали родной Винбрук наизусть.

Высотки соседствовали с аккуратными домиками для небольших семей. Спальный район города практически не отличался от центра — кусты везде были одинаково не подстрижены, а газон часто запускали. Ландшафтным дизайном Винбрук не славился.

Он вообще ничем не славился. Слишком размеренная жизнь и средние зарплаты. То ли дело Ашкурта на юге Абаддонии, с ее курортами, пальмами и лазурного цвета морем. В нашу страну ради Винбрука никто не приезжал.

КЛЯТВА МЕРТВЫХ ТЕНЕЙ

Я быстрым шагом шла по пустому кварталу, не поднимая глаз. Мысли вращались вокруг планов на день и прогноза погоды, когда я врезалась в кого-то на пути к пешеходному переходу. Плечо заныло, и я инстинктивно выставила перед собой руки, извиняясь перед человеком, которого задела.

— Ох, простите! — машинально пискнула я.

Затем я почувствовала его запах. Едкий, но приторно-сладкий и такой неестественный, он проник в мои ноздри, и рот наполнился горечью. Я быстро и осторожно взглянула на прохожего, не желая открыто показывать, как он мне неприятен.

То, что я увидела, напугало до чертиков. Я поспешила прочь, прижав руку к сердцу и считая его гулкие удары.

Я ожидала увидеть перед собой обыкновенного бездомного, шатающегося по улицам в поисках бутылки. Солнце все еще не вышло из-за облаков, и я могла понять, как он себя чувствовал. Но меньше всего я была готова к встрече с высоким и молодым, обычным на вид парнем. Только вот зеленоватая кожа слезала с него заметными кусками, а подбородок и шею покрывали синяки.

Я еле сдержала рвотный позыв. Его запах по-прежнему преследовал меня, хотя между нами было уже как минимум несколько сотен метров. Его одежда видала лучшие времена, и я представила, что он стал жертвой какого-то несчастного случая — может, пожара, спалившего его кожу и лишившего дома. И именно поэтому он был вынужден жить на улице и пахнуть так... как пах.

Запрыгнув в подъехавший к остановке автобус, я почти забыла тошнотворное зловоние, но продол-

АРИЯ АТЛАС

жила думать о незнакомце, распутывая наушники. И все-таки, что же случилось в жизни этого парня, что довело его до подобного вида?

Он словно восстал из могилы.

Я вздрогнула и потрясла головой. Мурашки все еще бегали по коже, пока я открывала дверь в закусочную и пыталась отогнать жуткое видение. «Закусочная Барнарда» славилась блинчиками с кленовым сиропом, поэтому кухня всегда пахла так сладко, что у меня сводило зубы. Даже когда закусочная пустовала после ночного перерыва, аромат задерживался. Он словно впитался в деревянные столешницы.

Я подавила настойчивое урчание в желудке и взялась за работу. До открытия оставалось полтора часа, поэтому я протирала столики и мыла посуду, пока кисти не начали ныть. Колокольчик на двери громко звякнул. Внутрь зашли старик Барнард и двое молодых парней. Повар Алек и еще один официант уже готовились к началу смены. Я взглянула на часы и поняла, что мы вот-вот должны были открыться.

— Доброе утро, Бар, — крикнула я из-за стойки.

— Доброе, Мора! С днем... — начал он, но тут же умолк, заметив выражение моего лица. — Рад тебя видеть. Закончила с посудой?

День был особенным, и вовсе не потому, что вдобавок к блинчикам мы начали продавать пончики. Об этом позже.

Я знала, что этот день станет моим последним в «Закусочной Барнарда», и это придавало запоздалому утреннему солнцу необычайного блеска. Дверь в заведение то и дело хлопала. Я неожиданно обна-

КЛЯТВА МЕРТВЫХ ТЕНЕЙ

ружила, что стала подпевать однотипным мелодиям, раздававшимся из старых колонок у потолка. Заказы шли легко, посетители улыбались мне чаще обычного, и я даже ни разу ничего не уронила за свою смену. Чаевые лились рекой.

Когда пришло время перерыва, я радостно сорвала с себя фартук и бросила его в подсобке. В раковине служебного туалета по-прежнему отсутствовала горячая вода, но это больше не раздражало. Неужели предстоящий переезд так поразительно на меня действовал? Даже усталость не казалась такой заметной.

Дышалось тоже легче. Словно кто-то наконец снял с груди тяжелый камень. Я снова затянула за спиной фартук и вошла в кухню. Лицо моментально обдало приятным жаром и запахом сыра. Алек подрумьянивал хлеб для сырных сэндвичей, и пахло это так хорошо, что у меня потекли слюнки.

— А вот и ты, держи! — пропел напарник-официант Сэм Сэмаэль (да, его действительно так звали) и всучил мне в руки свой блокнот с заказами. — Я сейчас умру, если не выкурю сигарету.

Его волосы были всегда взъерошены, словно он только что поднялся с постели и не удосужился причесаться. И я никогда не видела, как он употреблял что-то, кроме хлеба, кофе и пачки сигарет. Мне не удалось разобрать практически ничего из того, что Сэм нацарапал ручкой в блокноте. Выведенные по диагонали каракули словно насмеялись надо мной. Я наугад схватила один из готовых заказов и понесла к ближайшему столику.

— Бургер из говядины с луковыми кольцами, верно? — улыбнулась я и поставила тарелку на стол.